

написала
Маша Трауб

нарисовал
Валера Козлов

КОТ ТИХОН

возвращается
ДОМОЙ

* КНИГИ
Вилли
Винки

Приключения кота Тихона

Маша Трауб

Кот Тихон возвращается домой

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Трауб М.

Кот Тихон возвращается домой / М. Трауб — «Издательство АСТ», 2023 — (Приключения кота Тихона)

ISBN 978-5-17-150289-8

Друзья возвращаются домой. Но баржа «Белка» идёт очень медленно, и коту Тихону не терпится поскорее добраться до родных мест — ну где же Репино?! Ничто не предвещало беды, как вдруг корабль захватили пираты. Да-да, пираты! Самые что ни на есть настоящие пираты. Удастся ли коту Тихону и его отважным друзьям выбраться из плена? Попадут ли они домой? Для среднего школьного возраста. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-150289-8

© Трауб М., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Маша Трауб

Кот Тихон возвращается домой

© Трауб М., текст, 2023

© Козлов В., иллюстрации, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Дни плавания тянулись слишком долго. Тихону хотелось побыстрее добраться до Репино. Он уже не сомневался – его друзья там.

– А мы не можем плыть побыстрее? – то и дело спрашивал он у пса Вениамина.

– «Белка» – старая баржа, а не современный скоростной лайнер, – отвечал Веня, – мы идём на максимальной скорости.

– Почему мы совсем не движемся? – спрашивал Тихон, когда баржа замедляла ход.

– Посмотри на небо. Будет ливень, а значит, большие волны. «Белка» не выдержит. Надо переждать, – терпеливо объяснял Вениамин.

– Ну какой ливень? На небе одно облачко! – возмущался Тихон. – Мы плывём по реке. Ну какие тут могут быть волны? Ладно бы ещё океан пересекали!

– Терпению вас в музее точно не учили, – бурчал Вениамин.

Однажды вечером Тихон вошёл в кают-компанию и замер на пороге. Нора накрывала ужин, как заправский кок. Марыся играла с Бубликом в прятки. Поросёнок прятался под стулом, а морская свинка делала вид, что его не видит. Бегала по каюте и громко кричала: «А где Бублик? Никто не видел Бублика? Куда же он спрятался?» Поросёнок под стулом радостно хрюкал. Сова Владимир Семёнович играл с Вениамином в шахматы. В последнее время оба полюбили эту игру и усаживались за партии каждый вечер. Владимир Семёнович не оставлял попыток собственным примером привить интерес к шахматам Бублику, но тот предпочитал прятки для малышей.

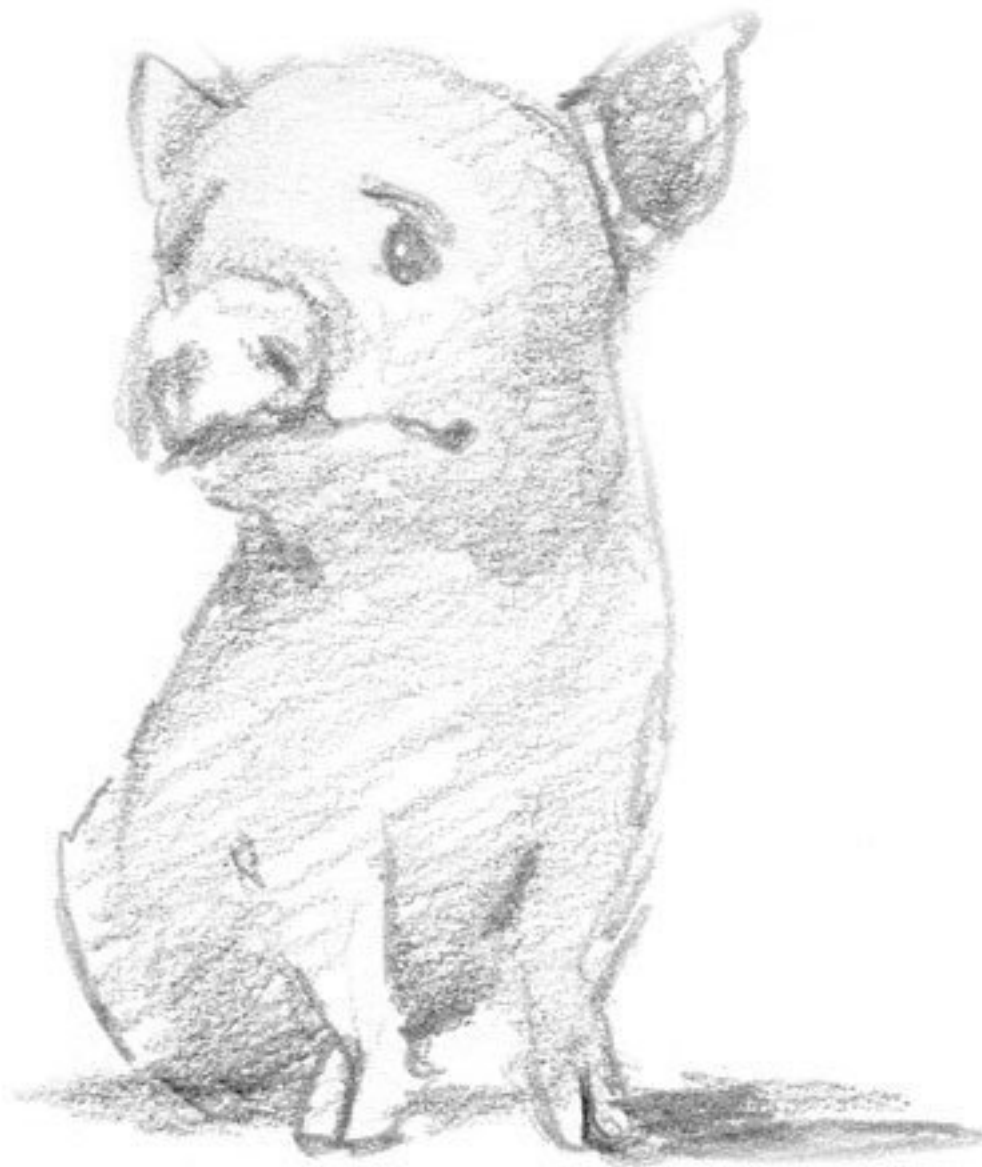
– Бублик, если ты спрятался под стулом, это не значит, что тебя не видно, – сказал Тихон. – Марыся, лучше бы научила его какому-нибудь цирковому трюку. Хоть какая-то была бы польза. Бублик смог бы потом в Театре зверей выступать. Веня, сколько можно думать над ходом? Возьми уже коня. Владимир Семёнович специально тебе поддаётся. Последние три партии точно. Нора, уж прости, но твоё новое блюдо – рыба, запечённая с клюквой, – это просто какой-то кулинарный кошмар.

Это же несъедобно! И зачем ты специально для Бублика поливаешь рыбу мёдом? Неудивительно, что его желудок потом урчит так, что даже я в соседней каюте это слышу. Он – свинья, пусть и миниатюрная. Разве свиньи едят мёд?

Бублик выбежал из-под стула, подбежал к Марысе, уткнулся в неё и начал хлюпать пяточком.

– Тихон, ну зачем ты так зло? Что на тебя нашло? – возмутилась морская свинка, успокаивая поросёнка. – Бублик ещё совсем малыш, а детям нужны не только уроки, но и обычные детские игры. Не плачь, зайка, дядя Тихон просто не в себе, он не хотел нас обидеть.

– Зайка... – фыркнул Тихон.

– Да, а ещё птичка, рыбка, солнышко, звёздочка и сокровище! – заявила Марыся. Она тоже, не сдержавшись, расплакалась. – Тебя мама разве не так называла в детстве?

– Пойду проверю курс, – сказал Вениамин, отказавшись продолжать партию в шахматы. Владимир Семёнович тяжело ухнул.

– Тихон, ты знаешь, я тебя люблю, как родного сына, но сейчас ты неправ. Совсем неправ. Ты сделал очень больно нам всем. Да, мы бываем особенно жестокими с родными, самыми близкими, думая, что они нам простят обидные слова. Но поверь старой сове, если больно тебе, не нужно делать больно тем, кто тебя любит.

Тихон подошёл к столу. Нора плакала от обиды.

– Прости, я не хотел, – прошептал он.

– Но обидел! – воскликнула Нора и убежала на кухню.

Тихон пошёл за ней.

– Не знаю, что со мной происходит. Не понимаю... Просто вы смеётесь, радуетесь, играете, будто ничего не случилось, будто всё нормально, а это не так! Мы плывём слишком медленно, – попытался объяснить он.

– Мы все стараемся, ради тебя в том числе. Жаль, что ты этого не понимаешь. Хочешь, чтобы мы все вели себя, как ты? Метались по палубе, изводили Веню, придирались, грубили, стали жестокими? Мы сейчас все в одной лодке и должны поддерживать друг друга во всём. Обязаны доверять друг другу. Если Веня считает, что лучше остановиться, нужно к нему прислушаться – он капитан баржи, он отвечает за нашу безопасность. Если Марыся хочет играть с Бубликом в прятки, а Владимир Семёнович с Веней в шахматы – пусть играют. Если я нахожу успокоение в готовке, не надо меня этим попрекать. Да, мы звери, но не должны превращаться в злобных животных. Я тебя не узнаю в последнее время. Мы все многое пережили, но не обозлились.

– Прости, я знаю, что был неправ...

– Если ты ещё хоть раз позволишь себе подобное поведение, я попрошу Веню высадить меня в ближайшей деревне, – объявила Нора. – Кстати, сегодня я приготовила обычную рыбу, без клюквы. Хочешь – ешь. У меня пропал аппетит.

Нора убежала в свою каюту.

Тихон выбежал на палубу. Ему не хватало воздуха. Он не знал, как загладить вину перед Марысей и Бубликом, Вениамином и Владимиром Семёновичем, как снова завоевать доверие Норы. Ему казалось, что они никогда его не простят, даже если он попросит прощение сто миллионов раз.

– Я тебя понимаю, – ухнул рядом Владимир Семёнович. – Тебя страшит неизвестность. Ждут тебя друзья или забыли? Правильное ли ты принял решение или ошибся? Ты боишься вернуться домой, не зная, что там увидишь. Это нормально. Но нужно верить в лучшее. Ты представляешь самый страшный сценарий: что Котовский не ждёт в Репино, что в музее никого нет. Но, знаешь, самые ужасные предположения никогда не сбываются. То, чего ты боишься больше всего в своих мыслях, не случается в реальности. Так думай о том, что тебя ждут, любят. Мысли о плохом изъедают изнутри, а о хорошем – дают надежду и силу. Мне кажется, лучше жить надеждой... Я много лет так живу.

– Вы думаете, что встретите свою сову? Что она прилетит на ваш зов? Спустия столько лет? – Тихон всё ещё был зол на себя, на всех, на весь мир.

– Да, я в это верю, – признался Владимир Семёнович. – Иначе зачем я ещё живу на этом свете? Только это и держит.

Тихон собирался ответить, но сова уже улетел с палубы.

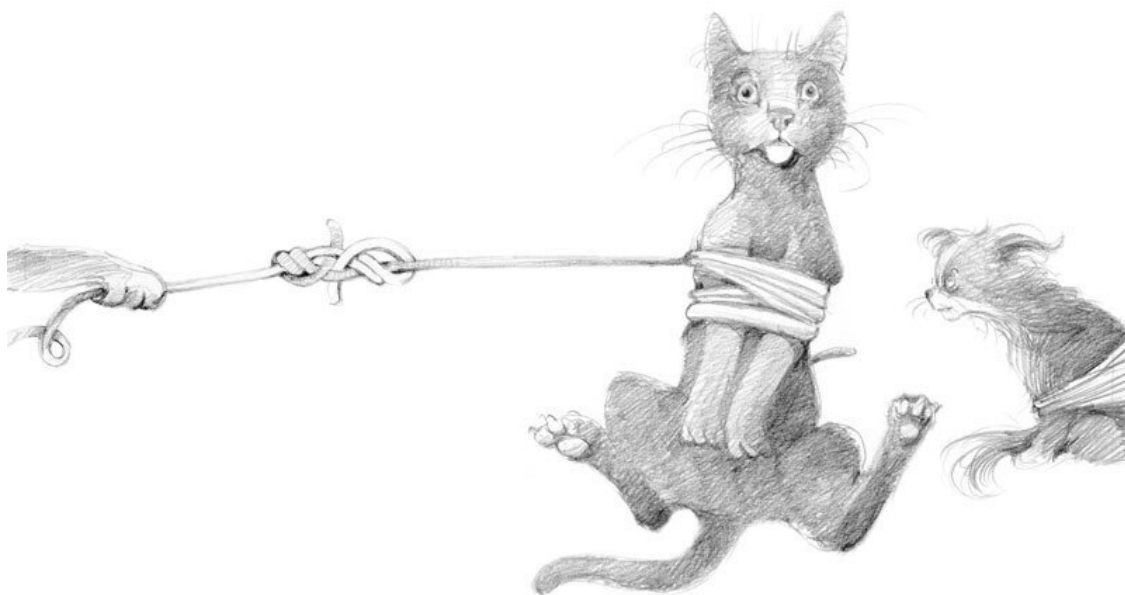
Ночью Тихону снился кошмар: будто он опять находится в музее, сражается с мышами. Те его схватили и тащат в подвал. Тихон проснулся, попытался встать, но тут же рухнул. Его лапы уже не во сне, а наяву были перемотаны верёвкой. Какие-то звери действительно тащили его в трюм. Там Тихон увидел Марысю, Нору и Веню. Они тоже были связаны.

– Что случилось?

– Пираты, – ответил Веня.

– Что ты такое говоришь? Какие пираты? – Тихону казалось, что он всё ещё спит и видит кошмарный сон. – Они же только в книгах остались... И в позапрошлом веке!

Тихон пытался избавиться от верёвки. Он изучил все морские узлы, мог легко скрутить основные, но этот никак не мог разгадать.

– Да, пираты, только не из книжек, а современные. Если есть вода и судно, пираты обязательно появятся. Удивительно, что мы с ними не столкнулись раньше, – ответил Вениамин.

– Веня, ты же вяжешь любые морские узлы, помоги мне развязать лапы, – шепнул Тихон.

– Не пытайся. Этот узел называется «змеиным». Он считается одним из самых сложных, крепких и надёжных. Даже я его не освоил, – признался пёс.

– Никогда о таком не слышал. Разве моряки им пользуются? – Тихон не оставлял попыток избавиться от верёвок.

– Моряки нет, а профессиональные рыболовы – да. Именно змейкой они скручивают порванную леску. Ещё настройщики музыкальных инструментов его используют, чтобы скрепить порванную струну на рояле, – рассказал Веня.

– То есть среди пиратов есть или рыболовы, или настройщик роялей, – фыркнул Тихон. – Зачем мы им понадобились?

– А зачем пираты захватывают суда? Ради корабля и наживы, – ответил Веня.

– Нора, ты как? Марыся? – спросил Тихон. Он видел, что кошка и морская свинка находятся в другом конце трюма. Видимо, пираты их специально разделили.

– Я в порядке, у Марыси лапа болит. Та, травмированная. Никак не могу сдвинуть узел. Он затянут на месте перелома, – ответила Нора.

– Пусть Марыся пошевелит лапой. Смотри, какая верёвка затянута легче остальных, потяни её немного, – ответил Тихон. Он был не в силах помочь Норе. Они сидели слишком далеко друг от друга, а со связанными лапами он не мог до них доползти.

– Где Владимир Семёнович и Бублик? – спросил Тихон.

– Им удалось сбежать, – ответила Нора. – Владимир Семёнович улетел, а Бублик спрятался под кроватью. Пираты его не заметили. Не зря Марыся играла с ним в прятки. Я видела, как он прыгнул с корабля и поплыл.

– Как спрыгнул с корабля? Это же опасно! – воскликнул Тихон.

– Не волнуйся, он прекрасно плавает. Да и Владимир Семёнович летел сверху. Они справятся, я уверена, – заявила решительно Нора, успокаивая то ли Тихона, то ли себя.

– Тихо, сюда идут, – сказал Вениамин.

Все замолкли. Дверь трюма распахнулась.

– Ну что? Как вы тут? Приношу глубочайшие извинения за вот это всё... Но вы же понимаете – положение обязывает, – на пороге стояла птица. – Хочу вас поблагодарить за запас воробьёв, я прекрасно поужинал. Жаль, что они были уже второй свежести. Я всё-таки предпочитаю живых. Но что поделать? Остаётся довольствоваться тем, что имеешь...

- А вы кто? – спросил Тихон. – Сокол?
- О, простите, я не представился. Сапсан, – птица сделала поклон.
- Как поезд что ли? – удивился Тихон.
- Ещё раз сравнишь меня с поездом, я выключу твои глаза! – сокол оказался рядом с Тихоном так быстро, что тот даже выдохнуть не успел. – Я хищник, идеальное оружие для убийства. Я быстрый и безжалостный. Самый лучший в своём виде!
- И с огромным самомнением, – буркнула Нора.

– Что ты сказала, жалкая кошечка? – Сапсан стремительно переместился к Норе. – Это кто тут с тобой? Морская свинка? Я бы предпочёл мышшь-полёвку, но и этой не поперхнусь.

– Почему бы вам просто не взять всё, что хотите, и уйти? – предложил Тихон.

– А если я хочу взять всё? Ваш корабль, ваши жизни? Если мне мало ваших жалких припасов? – Сапсан вновь метнулся к Тихону.

– Тогда вам нужно судно посolidнее, а не наша старая баржа, – ответил Тихон.

– Ты ещё смеешь мяукать? Мне? Когда я говорю, ты должен молчать и слушать! Это понятно? – пират навис над Тихоном и был готов его клюнуть.

– Сапсик, ну ты чего разбушевался? – в трюме появился ещё кто-то. Но из-за того, что горела всего одна тусклая лампочка, Тихон не мог понять, кто говорит.

– Я же просил не называть меня так! – возмутился сокол.

– Прости, забыла. Не стоит пугать наших пленников. Они могут оказаться полезными.

Тихон всё ещё не понимал, кто говорит. Голос доносился снизу, то есть зверь был маленьким. Но он точно не стоял на месте, а передвигался, очень быстро и почти бесшумно.

– И чем же они могут быть нам полезны? – хмыкнул сокол.

– Ну, коты умеют ловить рыбу и мышей. Ты же любишь мышей. А эта милая морская свинка может стать неплохой горничной – пусть убирает в каютах. О, тут есть пёс! Ну, будет в зубах приносить тебе ужин.

– Да, мне это нравится. Пусть пёс подаёт мне ужин, как официант в ресторане! – ответил радостно Сапсан. – А этих я уж заставлю работать, не сомневайся!

Тут Марыся издала жалобный писк.

– Молчать, я сказал! – кинулся в угол сокол.

– Ну, Сапсик, ну зачем ты так? Что? Лапка болит? Я же просила не затягивать сильно узлы. Ну как эта милая свинка сможет хорошо работать, лишившись лапы?

И тут Тихон догадался – команды отдавала змея, только очень маленькая, почти незаметная. Звук её напоминал шипение.

– Это не я! – испуганно ответил Сапсан, – Не я её связывал. Это всё Гоша!

– Я же просил называть меня Брюсом! – этот голос раздался с потолка. Через мгновение к Марысе приблизился здоровенный паук.

– Распусти свои путы, пожалуйста, – попросила змея. – Бедная свинка страдает. А мы – благородные пираты, лишние жертвы нам не нужны.

– Один момент, Зена, – ответил паук.

– Зена? А что, девочки бывают пиратами? – не сдержавшись, спросил Тихон.

И тут перед своим носом он увидел змею. Маленькую, серую и очень злобную.

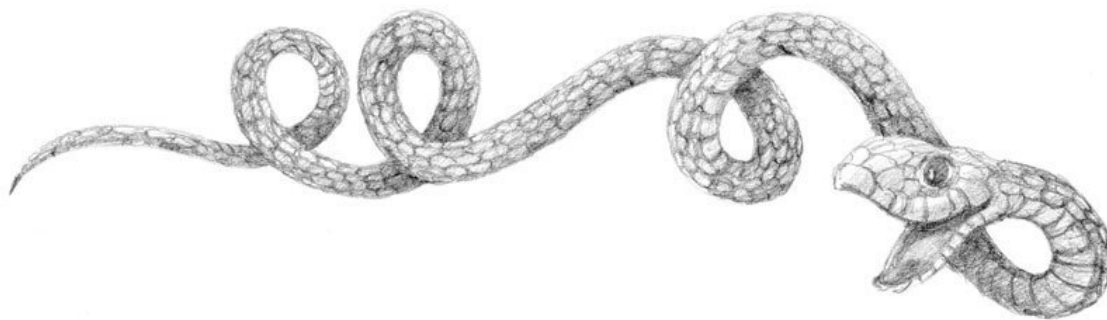
– Ещё одно слово, и я тебе покажу, на что способны девочки! – зашипела змея. – Сапсан! Пусть посидят в трюме ещё день. Без еды и воды. А потом выгони их на работу. Этого, – змея указала на Тихона, – можешь заставить рыбачить, пока у него лапы не отвалятся. И ещё мышей тебе наловит. Свеженьких и сочненьких. А сейчас пусть подумают о своём будущем. Убить их мы всегда успеем.

Наконец, пленники остались одни.

– Давайте вместе подумаем, что нам делать, – предложил Тихон.

– Что тут думать? – ответила Нора. – Их слишком много. Мы видели только троих. Но кто вёл нашу баржу всё это время? Нас с Марысей тащили звери. И это были не сокол, не паук и не змея. Я могу их отличить по запаху.

– Кстати, что за змея? Никогда таких не видел, – спросил Тихон.

– Судя по характерным жёлтым пятнам на голове, это уж, обычный уж. Они водятся и в лесах, и в парках, – ответил Веня.

– Они ядовитые? – уточнил Тихон.

– В том-то и дело, что нет. Безобидные создания. Кстати, именно уж считается символом врачевания и медицины, – пояснил пёс. – Ужи спасают, а не убивают.

– Даже страшная Нагайна и та была добрее. А она была здоровенным удавом, – шмыгнула носом Марыся.

– Веня, что ты ещё знаешь об ужах? Рассказывай всё. Мы должны понимать, с каким противником имеем дело, и тогда придумаем, как с ним справиться, – решил Тихон.

– Да больше ничего особенного, – пожал плечами Веня. – Ужи хорошо плавают, очень подвижны, едят лягушек, жаб, ящериц, любят молоко. Считаются достаточно умными, но иногда страдают от своего любопытства. Выползают на дорогу и попадают под колёса машины.

– Нам это ничего не даёт... – Тихон лихорадочно соображал.

– А когда они охотятся? – спросила Нора.

– Утром или вечером, когда светло. Днём спят, греясь на солнце. На ночь находят укрытие. Если температура тела ужа падает, он теряет способность быстро передвигаться, и тогда сама змея может стать чьим-то поздним ужином, – ответил Веня.

– Значит, нам нужен поздний вечер или ночь и желательно холодные. А сокол? Как справиться с ним? – уточнил Тихон.

– Не знаю. С ужами я часто сталкивался в деревне. Они приползали в дома, ночевали в коровниках. А вот с сапсанами встречаться не доводилось. Соколы считаются редкими птицами в этих краях, – ответил Вениамин.

– Жаль, что с нами нет Владимира Семёновича! Он бы точно рассказал про их слабые места, – воскликнул в отчаянии Тихон.

– Да с соколами вообще нет проблем! – ухмыльнулась Нора. – У нас жил один в театре. В воздухе им нет равных, а вот по ровной поверхности, особенно по земле, они едва ходят. Будто вчера научились лапы передвигать. А у этого Сапсика к тому же непомерное самолюбие. Он так строит из себя великого пирата, что даже смешно становится. Мне кажется, он мечтает избавиться от ужа и стать главным.

– А вот мне совсем не смешно, – подала голос Марыся. – Когда этот паук ко мне приблизился, я чуть не умерла от страха.

– С пауками всё просто, – размышлял вслух Тихон, – они появлялись в нашем музее. Как и мыши, они боятся сильных запахов: каштана, петрушки, аниса, апельсина, чеснока, не важно...

– Только мы забыли запастись каштанами перед плаванием, – перебила его Нора.

– А ещё они панически боятся яркого света обычной лампочки и воды! – продолжал Тихон.

– Хорошо, с этими разобрались, а с остальными что делать? Мы даже не знаем, сколько их и какого они вида. Тихо, кто-то идёт, – шепнула Нора.

– Привет, туристы! Проголодались? Вот, давайте, налетайте. Ну что вы такие кислые? Ну, подумаешь, вас захватили пираты!

На пороге трюма появился то ли кролик, то ли заяц. Бодрый и весёлый. Он затащил воду, еду.

– Ну чего вы? – скакал по трюму то ли кролик, то ли заяц. – Не то принёс? Ну, простите. Я ж не знаю, кто что ест. Не разобрался пока. Вот, притащил всего разного. Ой, какой же я осёл! Вы же связаны! Гоша постарался? Да уж, он может. Ну сколько раз ему говорил, чтобы

сильно не мотал свои узлы. Ой, я вам сейчас страшный секрет открою. Наш Гоша на самом деле любит плести макраме. Ну, это такое творчество. Из ниток всякие узоры выплетает. Вот, видите сумку? Это Гоша сплёл. Правда, суперсумка? А ещё из бисера плетёт браслеты, кольца, ожерелья. Вообще, с ума сойти. Я ему сто раз говорил, что пора бросать это пиратское дело. Вернулся бы к нормальной жизни, плёл бы браслеты и сумки, прославился. Стал бы этим... модельером... что ли... А я бы по подиуму вышагивал с его сумками и браслетами. Говорят, что сейчас в модели берут даже не идеальных зверей. Я с ума схожу от Глории! Все её показы смотрел. Она выходит на подиум, и все падают от восторга. У неё такая харизма! Как? Вы не знаете, кто такая Глория? Она великая крольчиха – модель. Мой кумир! Переболела стригущим лишаем, и теперь у неё по всему телу проплешины. Новая шерсть не отрастает. Но она звезда! Может, и меня возьмут, а? Как думаете? Ну, нет у меня одного глаза, и что? Всё прошу, чтобы Гоша сплёл для меня накладку на глаз, как у настоящего пирата. Только модную, расшитую бисером. Да, я не представился. Меня зовут Косой. Ну, как зайца, только я кролик, а не заяц. В питомнике думали, что я стану миниатюрным кроликом, а я вырос до размеров зайца. Да ещё слепой на один глаз. Это тоже с рождения. Вот меня и изгнали. Хочу себе псевдоним придумать для подиума. Хью или Джек, может, Аполлон. Аполлон звучит, правда? Так, что-то я разболтался, а вы всё ещё голодные. Гоша! Гоша! Ну распусти ты свои путы, наконец!

– Что ты кричишь на весь корабль? Если Зена тебя услышит... – в трюме появился Гоша. – И я сто раз просил при пленниках называть меня Брюсом, а не Гошей!

– Прости, дорогой, я опять забыл. Давай, распусти свои узлы. Они прекрасные, просто удивительные. Не перестаю восхищаться твоим талантом. Ты просто мастер. Такие изящные путы. Сам готов в них попасть и выйти на подиум. Вот этот узел просто шедевр. Ты сделал его в новом стиле, я не ошибаюсь? Невероятно, я просто в восторге.

– Да, сделал узел с изнаночной стороны, – паук показал на петлю на лапах Тихона.

– Ты превзошёл сам себя! Сплети мне костюм из таких узлов! – воскликнул Косой. – И повязку на глаз! Ты мне обещал!

– Хорошо, сплету, – паук был смущён потоком комплиментов.

– Гоша, ты гений, не перестану тебе это повторять! – Косой прыгал вокруг паука.

Гоша распустил узлы, а кролик поставил миски с едой поближе, чтобы пленникам было удобнее.

– Что тут происходит? – на пороге вдруг возник Сапсан.

– Ничего не происходит, – ответил поспешно Косой. – Гоша показывал мне новые узлы. Можешь не переживать: от узлов в Гошином исполнении невозможно избавиться, как ни пытайся.

– Зена объявила общий сбор команды. Быстро! – объявил строго Сапсан.

– Да, бежим, бежим, – ответил Косой.

Нора, Тихон, Вениамин и Марыся за это время не произнесли ни звука. Все пребывали в лёгком шоке.

– И что это было? – первой очнулась Нора.

– Ну, теперь мы знаем, что Косой мечтает стать моделью, Гоша плетёт макраме и браслеты, и они дружат. Косой не знал про распоряжение Зены не кормить нас ужином, так что предлагаю для начала просто поесть, – ответил Тихон. – Дурдом какой-то. Ещё один пират – милый кролик без глаза. А страшный Гоша увлечён бисероплетением, как выяснилось. Он мне освободил две передние лапы.

– У меня свободны правая задняя и обе передние, – заметил Веня.

– А меня всю распутал, – сказала Марыся.

– Нора? Как ты? – спросил Тихон.

– Меня не успел, – призналась та.

– Сейчас, потерпи, – Марыся подбежала к миске с едой и начала толкать её к Норе.

Тихон и Веня помогали как могли. Потом Тихон кормил и поил Нору из своих лап.

– Мы всё ещё не знаем про всех остальных пиратов. Нам нужен план, который работает, – сказала Нора.

– Да, ты права, – признал Тихон.

– Я волнуюсь за Бублика и Владимира Семёновича, – Марыся опять хлюпнула носом. – Им удалось ведь сбежать? Правда? Они в безопасности? Бублик ещё совсем маленький...

– «Белка». Идёт как-то странно, – заметил вдруг Веня, прислушиваясь к звукам. – Что-то случилось с мотором. Они её слишком быстро разогнали. Баржа не выдерживает такой скорости. Если они угробят мою «Белочку», никогда им этого не прощу.

– Сейчас мы всё равно бессильны что-либо сделать. Давайте поспим. Нам всем нужен отдых. Марыся, вернись в свой угол. Пусть они думают, что ты связана. Веня, оберни вокруг лап верёвки, – сказал Тихон.

Ночью его мучили кошмары. То на него спускался паук, то набрасывался сокол. Он проснулся от громкого крика.

– Сони-засони! Просыпайтесь! Завтрак! – посередине трюма стоял Косой и стучал лапой по полу. – Подъём, подъём! Надо подкрепиться! Завтрак сам себя не съест! Ну, смотрите, какую я вам вкуснотищу принёс! О, как вам моя новая повязка на глаз? Гоша гений, правда? Сшил за ночь! Мне так нравится форма. Очень модно. И сидит идеально. Ну что вы такие квёлые? Давайте, надо поесть и отправляться на работу. Если прилетит Сапсан и опять начнёт строить из себя злобного начальника, я не выдержу. Он такой... нарцисс... Только собой и любуется. Что опять не так? Гоша! Ты забыл распутать эту прекрасную кошку! Стоп. Подождите. Я вас знаю. Боже, скажите, что это не вы, иначе я себя никогда не прощу. Нора?! Вы та самая прекрасная Нора из Театра зверей? Гоша, быстро её освободи! Почему ты не сделал этого ещё вчера? Я хочу взять автограф! Перед нами звезда! Это же Нора, как ты мог её не узнать? Представляешь, как на ней будет смотреться-то твоё ожерелье из бисера цвета терракоты? Оно буквально создано для неё, под цвет её глаз. О, это будет восхитительно. Нора, я ваш поклонник. Я смотрел все ваши выступления. Вы невероятны. Не откажите в просьбе: представьте ожерелье Гоши на нашем первом показе! Это станет сенсацией. Нора, здесь сама Нора. Гоша, ну что ты возишься с узлами?

– Что скажет Зена? – спросил тихо паук.

– Какая разница? Ты должен примерить на Норе своё ожерелье. То самое. Ты ведь знаешь, как важна модель для показа. Нора – идеальна. – Косой бегал по трюму, как бешеный кролик.

– Только сейчас они должны отправляться на работу. Показ – в твоих мечтах, Нора – наша пленница, а мы с тобой пока пираты, – заметил грустно Гоша. – Сейчас прилетит Сапсан, и нам всем не поздоровится. Ты же помнишь, как он держал меня над водой и хотел бросить в реку, когда я плохо затянул узлы. Если честно, я больше не хочу его злить.

– Этого самовлюблённого павлина давно пора поставить на место. Нору я в обиду не дам. Только не её. Она мой кумир, моя путеводная звезда. Понимаешь? И пираты мы только временно. Надо думать о хорошем, о будущем. Почему все думают о плохом? Так, Гоша, неси ожерелье. Мне не терпится увидеть его на Норе, – Косой кричал уже на весь трюм.

– Пожалуйста, ты можешь говорить тише? – попросил его Гоша.

– Не могу! Это счастливейший момент в моей жизни! Я вижу прекрасную Нору! Я даже могу до неё дотронуться! Это всё равно, что прикоснуться к звезде или к луне. Нет, к самому солнцу! – Косой продолжал вопить от восторга. – А за нашего злобного сокола не волнуйся. Я найду способ его задержать. Он так падок на лесть, что я сам удивляюсь, насколько он легковёрный. Я тоже люблю комплименты, но наш Сапсан готов слушать их часами. Мне даже неловко бывает вешать ему лапшу на уши – он всё принимает за чистую монету. Нора, что вам принести: воду, молоко, что-то ещё? Исполню любой каприз. Только пожелайте!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.